

The background of the book cover features a warm, golden-orange sky at sunset or sunrise. In the upper center, a dark silhouette of an airplane is seen from below, flying towards the viewer. In the upper right corner, there are branches with soft, white, fuzzy catkins, likely from a willow tree. At the bottom, a perspective view of a runway at night is shown, with bright yellow lights on the edges and centerline receding into the distance towards a bright light source on the horizon.

ЕЛЕНА АРХИПОВА

КОГДА
Судьба
НАСТАИВАЕТ

16+

Елена Архипова

Когда Судьба настаивает

Серия «Жители одного города», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66566472

SelfPub; 2021

Аннотация

Верите ли вы в судьбу? Впрочем, верить или нет – это личное дело каждого. Герман и Элизабет – взрослые люди со сложившимися судьбами и характерами. Он летел на встречу с деловым партнером и в гости к дочери, она возвращалась домой от своих родителей раньше на сутки. Он пошутил на тему, мол, предупредила ли ты мужа о своем преждевременном возвращении? Она, твердо уверенная в своем муже, удивилась, мол, зачем? Вместе их свела судьба, усадив, для начала, в соседние кресла в самолете. Тогда наши герои ещё не могли знать, что насмешница судьба сведет их ещё не один раз и вообще решит, что она у них одна на двоих. Глупо спорить с судьбой, когда она настаивает.

Взрослая адекватная героиня. Взрослый адекватный герой. Переплетение судеб.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	39
Глава 5	48
Глава 6	60
Глава 7	68
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Елена Архипова

Когда Судьба настаивает

Посвящаю эту книгу своему другу,
ушедшему из жизни молодым.

Саня, прости, я не смогла смириться с твоим уходом!
А потому живи, мой друг, в книге и будь счастлив!

Пролог

Где-то в небе между Германией и Россией:

– Я обратила внимание на тебя ещё аэропорту, у стойки регистрации.

– Почему?

– Ты выделялся на фоне толпы своим внешним видом.

– А, так значит, всё-таки, встречаешь по одежке?

– Конечно! Провожая по уму. Но сначала, всё-таки, одежка, внешний вид. А ты разве нет? Скажешь, тебе не смешно смотреть на женщину моих лет, одетую днём во всё лучшее сразу, включая бриллианты, стразы и розовые лосины?

Он рассмеялся соглашаясь.

– Представил, да? А, может, и видел и даже, я уверена, что не один раз!

– Права, видел! – согласился он.

– Воот! – она улыбнулась и продолжила, – или, наоборот, женщину возраста "ягодка опять" одетую точь-в-точь так же, как её двадцатилетняя дочь. Этакая мама, изображающая старшую сестру своей дочери. Согласись, и в том, и в другой случае это смешно. А при взгляде на такую маму хочется ещё подойти и сказать: "Дорогая, ты можешь сколько угодно молодиться, но не забывай, что между тобой и твоей дочерью должно быть как минимум 9 месяцев разницы!"

– Что? – на этот раз он расхохотался, – вот уж не думал, что буду это обсуждать с красивой женщиной на высоте десять тысяч метров над уровнем моря.

– Теперь твоя очередь. Когда ты выделил меня из толпы?

– Тоже в аэропорту. У металлоискателей. Ты как раз снимала пиджак.

– Звучит двусмысленно!

Он кивнул:

– На самом деле так и есть. Всё-таки снять в аэропорту пиджак так, чтобы обратить на себя внимание, не просто. Но тебе это удалось, – он посмотрел долгим взглядом, – потом я уже обратил внимание на то, как ты спокойно и без суеты складываешь свои вещи в эти тазики для досмотра. Ни одного лишнего движения! Bravo! Не часто такое увидишь!

– Да ты просто стоял сразу за мной, вот и рассматривал, – теперь уже рассмеялась и она, – вот лично я всегда смотрю на того, кто передо мной стриптиз у этих рамок металлоискателей устраивает.

– Любишь наблюдать за людьми? – ухватился он за эту информацию.

– Люблю. Особенно когда летаю одна.

– Ну вот мы и подошли к главным вопросам, – он с улыбкой смотрел на неё, – обручальное кольцо на пальце есть, а летишь одна. Почему? Поругалась с мужем?

– А с чего такой вывод? Я же не с курорта возвращаюсь. И не из самого романтического места на земле. Скажи уж

честно, подкатываешь.

– Подкатываю, – вдруг признался этот приятный во всех отношениях мужчина, – и вот уже битый час гадаю, как мне у тебя попросить твой номер телефона!

– Ну, мне, конечно, это очень приятно. Но спешу разочаровать тебя – я глубоко и счастливо замужем уже больше двадцати лет.

– И у меня совсем нет надежды?

– Нет, извини! Я уважаю своего мужа.

– Спасибо.

– Неожиданно. И за что ты благодаришь меня? – удивилась она.

– За честность! – он смотрел спокойно, – ты не стала скрывать, что за мужем. А номер телефона дашь?

– Нет, извини.

Он выдохнул, резче, чем сам от себя ожидал, но про себя решил, что у него ещё есть время, чтобы всё-таки взять у неё её номер телефона.

– Девушка! – он поднял руку, привлекая внимание стюардессы, – можно нам повторить?

– Ох, боюсь, мне уже достаточно! – попыталась увильнуть она.

– Не выйдет! Ты не знаешь, за что я предлагаю выпить!

После того, как им принесли их напитки, он произнес:

– У меня родился тост! Давай выпьем за честность!

Глава 1

Елизавета.

Конечно, я обратила внимание на стройного, стильно одетого мужчину в аэропорту. Светло-голубые джинсы, синий льняной пиджак, в цвет пиджаку замшевые мокасины. Аккуратная мужская стрижка, без погони за модой, чуть отросшая щетина на подбородке и щеках выглядит как аккуратная борода.

Стройный, стильно одетый мужик, говорящий на правильном немецком? Это вам не Милан, где стильно одетый стройный мужчина – это норма. Это Берлин. Пиво, сосиски, ещё пиво. О какой стройности с такими предпочтениями может идти речь? Правильно! Ни о какой! На немца он не похож. Так, летит российским перевозчиком, одним со мной рейсом. С вероятностью девяносто девять и девять десятых процента, что он русский. Хотя, не исключено, что живёт за границей.

Я любила наблюдать за людьми. У всех нас есть свои тайны и свои слабости. Все нормальные люди чего-то боятся. Очень многие боятся летать. Только почему-то считается, что для женщин – это нормально, а для мужчин – нет. Отсюда и пьяные дебоши на борту самолётов. Я их не оправдываю, совсем нет. Хотя бы потому, что от нежелания этих

дебоширов признать свою боязнь полета и принять успокоительное, должны страдать все остальные пассажиры.

Поэтому эти мои выводы и умозаключения относительно будущих попутчиков можно отнести, скорее уж, к инстинкту самосохранения. Вот и рассматриваю, чтобы понять, как пройдет полет.

Я сама летать не боялась. Опять же, под колесами автомобилей гибнет больше людей, чем в авиакатастрофах. Летаю я часто. Летаем и всем семейством – с мужем и сыном, и только мы с мужем, но чаще я одна. И по работе, но чаще к моим родителям, вот как в эти выходные.

Конечно, я видела, что этот, приятный во всех отношениях, мужчина стоит за мной к рамкам металлоискателей. Точнее уж, не только видела, но и чувствовала аромат его туалетной воды. Парфюм был сильным, мужским. И судя по тому, что моя голова не начала болеть от этого запаха после первых же пяти минут, парфюм был очень дорогим.

Да! Вот такая у меня реакция на дешёвые запахи. Мой муж её называет благородной аллергией. Не знаю, как Вы, а я лично не знаю, что смешивают в тех бочках за углом, на Де-рибасовской, где делают всю копеечную парфюмерию. Мой парфюм тоже не дешёвый, но я и не обливаю себя с ног до головы, как обычно это делают все мужчины. Самое обидное, что чувствую я свой парфюм только в момент нанесения его на свою кожу. Потом только слышу комплименты своему запаху, точнее, его шлейфу. Приятно, конечно, но жут-

ко обидно, что все его слышат на протяжении всего моего рабочего дня, а я только в момент нанесения на кожу.

Частые перелёты приучили меня к чёткости движений у рамок металлоискателей в аэропортах. Всё, что может звенеть – в тазик. В чемодане, в прозрачной косметичке допустимый объем кремов и косметики. Я уже не двадцатилетняя девочка. Точнее уж, год назад был юбилей под народным названием "Ягодка опять". А потому, без кремов и средств по уходу за кожей даже и один день себе позволить не могу. Как там говорят то? Хорошо выглядеть после тридцати – это большой труд. А уж после сорока, и вовсе, мой долг перед окружающими! Я от природы блондинка, а потому без туши для ресниц и помады бледь бледью. От слова "бледная". Это, кстати, мне моя бывшая соседка Зоя Павловна, профессор – филолог восьмидесяти лет, и сказала. А уж она точно знает, какие слова допустимо говорить в приличном обществе, а какие нет.

Гели для душа и зубную пасту к родителям я не вожу, а потому и рамки я прохожу всегда быстро и спокойно. В этот раз вот, правда, пиджак пришлось снимать. На лацкане была брошь ручной работы. Броши моя слабость. Тем более, броши ручной работы.

Так, пиджак снят, аккуратно сложен в тазик и отправлен по ленте на просвечивание. Обувь у меня без каблука, так что её не снимаем. Проход. Вуаля! Свободна. Следующий!

А вот следующим как раз и был тот, приятный во всех от-

ношениях, мужчина. Теперь то я уже могу его рассмотреть? Он ведь не должен вот сейчас это заметить? А мужчина был ещё и на лицо красив. Понятно, почему он в одежде выбирает сине-голубые цвета. В сочетании с его чёрными когда-то, а ныне седыми волосами и чуть смугловатой кожей – смотрится шикарно. Правильные черты лица. Про такое лицо всё та же Зоя Павловна сказала бы "породистое". Вот тут точнее и не скажешь. Чёрт! Лизавета, прекращай так пристально разглядывать чужого мужчину, он уже заметил твой оценивающий взгляд.

Родители мои, а точнее уж, их родители, из обрусевших немцев. И вот, пользуясь своими немецкими корнями, мои родители двадцать лет назад, едва вышли на заслуженную пенсию, уехали жить на свою историческую Родину. Я не поехала по той простой причине, что уже была замужем, имела сына и только что получила постоянную, стабильную работу. Я Элизабет Витольдовна Герман, в моём случае Герман – это фамилия. На тот момент я только что устроилась преподавателем русского языка в университет для иностранных студентов. И да, на тот момент я была очень этим горда, будущее мне виделось в розовых тонах, и поэтому я отказалась ехать со своими родителями.

Я свободно владею русским и немецким языками – это из семьи, эти оба языка для меня родные, а в школе, как и многие, я учила английский. Во времена моей молодости был очень популярен певец Джо Дассен, так что да, французский

я уже учила самостоятельно — очень хотелось понимать, о чем так задушевно поет этот красивый мужчина.

В семье моих родителей мы часто говорили на двух языках. Моя бабушка со стороны отца таким образом подчеркивала свою национальность. Мой отец на все сто процентов немец, его родители тоже. Их корни тянутся ещё со времен Екатерины второй. Моя мама уже только наполовину немка, её мама русская. Но и они в семье поддерживали знание языка. А я уже вот и сама запуталась в процентном содержании немецкой и русской крови в моих венах. Всё-таки я, по складу ума, гуманитарий.

Мы с мужем даже и не раздумывали ни минуты и, не сговариваясь, отказались, когда мои родители нам предложили воспользоваться такой же возможностью и тоже уехать по программе возвращения на историческую Родину. Это они уже были на пенсии к тому времени, а у нас с мужем маячили перспективы по служебным лестницам. А от добра добра не ищут — так нам казалось на тот момент.

Наши с мужем уходы со стабильных, но очень скудно оплачиваемых работ в свободное плавание имели интервал в полгода. И да, теперь мы, как и тогда, двадцать лет назад, по-прежнему не мечтаем уехать жить за границу. У нас у каждого своё любимое дело. На данный момент у меня своё бюро переводов. У мужа фирма по продаже кухонной техники. И да, в лице моих родителей мы имеем кровных родственников за границей.

Собственно, вот от этих самых кровных родственников я и возвращалась, воспользовавшись для поездки к ним вечером пятницы, выходными и двумя свободными на работе днями, ну и дешевыми билетами в Берлин по причине начавшегося учебного года и межсезонья.

Выходные пролетели быстро, с родителями нагулялись и пообщались от души. А то, что прилетала я всего на четыре дня – так это даже и хорошо. Гостям, как говорится, хозяева дважды рады: когда гости приезжают, и когда гости уезжают. Родители, провожая меня в аэропорту, искренне махали, прощаясь, а я им.

– Мам, пап, ну что вы, в самом деле! Ну, я ж к вам и так каждый месяц прилетаю, – бубнила я, обнимаясь на прощание, а мама, всё-таки, пару раз шмыгнула носом.

– Элизабет, вот доживешь до наших лет, тогда поймёшь! – усмехнулся отец и чмокнул меня в щеку.

При рождении меня называли Элизабет, это уж я потом, в шестнадцать лет, получая паспорт, поменяла имя на Елизавету, посчитав своё имя слишком уж вычурным. Но родители так и называли меня именем, которое они мне дали при рождении.

Домой я возвращалась раньше, чем должна была. На сутки. Заболела моя коллега, она же подруга, и она же попросила её подменить на завтрашних курсах.

– Лиза? – муж вышел из нашей спальни в прихожую и выглядел сейчас почему-то растерянным, – а ты разве не завтра

должна была вернуться?

Ответить я не успела, потому что следом за мужем из нашей спальни в моём же халатике выпорхнула его секретарша Ниночка.

– Артуурчик, ну где ты ходишь?

Услышав это "Артуурчик" – я усмехнулась. Уж я то точно знала, что муж терпеть не может производные уменьшительно ласкательные варианты от своего собственного имени, да ещё произносимые с таким растягиванием гласных.

Увидев эту, как говорят в Одессе, картину маслом – растерянного мужа и его слишком довольную секретаршу, на минуточку, в моем же халатике, я хотела уйти из квартиры. Сбежать. Не слышать. Не видеть. Идеально бы развидеть и не вспоминать это всё, но тут в моем мозгу будто выключатель щелкнул и включил табло с вооот такенной надписью: "Ты. У себя. Дома".

Квартира была и правда моих родителей. В экстренных ситуациях мой мозг, который с гуманитарным уклоном, начинал работать, как мозг реалиста прагматика. Квартиру мы с мужем так и не переписали на себя – сначала было некогда, потом было время, но уже мы сами не хотели бегать по всем инстанциям, испытывая собственные нервы на прочность. А это значит, что квартира всё ещё принадлежит моим родителям. Значит, она не совместно нажитое имущество и разделу не подлежит, а значит, только моя. И скажите мне кто-нибудь, почему я должна уходить из собственного дома?

Правильно! Не должна. Точно не я.

Я прошла в комнату сына и поставила там свой чемодан. Промелькнула мысль: "Хорошо хоть его дома нет!". Хотя, будь Саша дома, муж уж точно бы не привел в наш дом свою секретаршу. Нет, ну правда, не составлением же рабочего графика они тут занимались. Так увлеклись, что Ниночка разделась и случайно накинула мой халатик. Любимый, между прочим!

Затем я зашла в нашу с мужем спальню и, не глядя на лихорадочно одевающуюся Ниночку, открыла дверь гардероба.

Так, где тут у нас чемоданы? Так, пожалуй, вот этот, который всегда считался моим и потому, что самый большой, и потому, что с цветочками, мужу сегодня как раз подойдёт. А что? Красивый же чемодан: розовый, в цветочек, у них же здесь сплошная романтика. Свечи вон по углам комнаты, на полу лепестки роз, вот и чемодан в цветочек в самый раз придется. И я начала складывать в него вещи мужа. На полках в гардеробе у нас всегда идеальный порядок. Это уже мой личный пунктик. Муж всегда говорил, что я сдвинута на порядке, он ещё шутил на эту тему, что мол, не удивится, если однажды ночью вернётся из туалета, а кровать заправлена.

– Лиза, что ты делаешь? – раздался за спиной голос мужа.

– Вещи собираю, не видишь разве? – ответила я мужу, не останавливаясь и не прекращая своего занятия, планомерно, по порядку, собирая стопки вещей мужа и укладывая их в чемодан.

– Лиза, ну что ты тут истерики устраиваешь? Ты же понимаешь, что я люблю только тебя! – голос мужа звучал, почему-то, устало. Хотя, что же это я? Он ведь тут не отдыхал. С такой молодухой разве ж отдохнешь? Для тихого отдыха у него же есть я, его законная жена!

– Ты сейчас ещё мне скажи, что вот то, что я тут только что видела, это не то, что я думаю, – усмехнулась я, – или погоди, вы с Ниночкой оформляли очередной договор, она облилась кофе, и потому ты любезно предложил ей мой халатик? Так, да?

– Лиза! – муж повысил голос.

Договорить я ему не дала:

– А скажи-ка мне, Артурчик, – да, я специально назвала мужа так же, как только что его называла Ниночка, – ты ей только халатик из моих вещей предложил? Нижнее бельё на ней своё? Точно? Ах, ну, да, у нас же с Ниночкой разный размер груди, да, пожалуй, что и трусиков тоже!

– Лиза, ты же сама понимаешь, что всё это выглядит как водевиль!

– Не выглядит! – перебила я мужа.

– Что? – Артур явно сбился с мысли.

– Не выглядит, говорю! В водевиле ещё и поют, а мы только разговариваем.

– Лиза! Ну, ты же умная женщина, должна же понимать, что Ниночка – это одноразовая акция. Только секс!

– Ага, и ничего личного, – добавила я, – ты ещё скажи,

что это тут вот у тебя была произвольная программа! Устал обязательную с женой выполнять, да?

– Боже, Лиза! Что ты несёшь!! – Артур опять повысил голос.

– Это ты сейчас вещи свои отсюда понесешь, а я с тобой разговариваю. И да, мне ты вот таких произвольных программ, – я обвела рукой весь их романтик из свечей и лепестков роз, – ни разу не устраивал.

Хорошо, всё-таки, что у нас в гардеробе всё так чётко устроено: мои полки справа, полки мужа слева. О! Да у него даже и полки слева! Мелькнула дурацкая мысль.

– Извини, дорогой, все твои вещи в один чемодан не влезут. Но остальные я сложу завтра, хотя, вот эта вещь точно ещё поместится! – я, начав застегивать молнию на чемодане, увидела свой халатик, который Ниночка так не аккуратно бросила на кровать. Хороший халатик, шелковый, мой любимый. Был. До сегодняшнего дня. Я свернула его и тоже положила в чемодан, теперь я его точно не смогу надеть.

– Ладно! Я вижу, что сегодня разговора точно не получится! – зло бросил муж уже в прихожей, – переночую сегодня в гостинице!

Глава 2

Артур ушёл, не забыв прихватить и чемодан со своими вещами. В квартире наступила звенящая тишина. Всё-таки, умели раньше дома строить. Звукоизоляция была хорошей – соседей не слышно абсолютно, впрочем, как и им нас. Хотя, о чем это я? Нас то что подслушивать? Я вот даже скандала с битьем посуды не закатила. Хотя имела полное на то право. И тут я услышала, что пиликнуло входящее сообщение. Точно! Я не сообщила родителям, что добралась до квартиры!

Мама: "Ты уже дома?"

Я: "Да, мам, всё хорошо! Извини, что сразу не написала. Я в душ и спать. Спасибо за отличные выходные, и передавай привет папе!"

Мама: "Передам. Артуру тоже от нас привет! Надеюсь, что ему подойдёт тот кашемировый бадлон, что мы так удачно купили. Спокойной ночи!"

Я: "Да, мам, вам с папой тоже хороших снов!"

– А вот фигу Артуру на постном масле, а не кашемировый бадлон, теперь! – ответила я на мамино сообщение вслух сама себе, понятно, что не маме. Уж им точно не нужны никакие подробности сегодняшнего вечера!

Только я собралась положить телефон, как опять раздался звук входящего сообщения. Высветилось имя "Герман".

– Ого! А вот если б ты, Лизавета, сейчас не выставила мужа, чтоб ты ему сказала? – усмехнулась я сама себе.

Герман: "Сюрприз для мужа удался?"

Вот же, как в воду глядел! И мне вдруг захотелось написать ему правду, но я остановила сама себя, решив, зачем ему мои проблемы? Случайный попутчик и не более того, так что, нет, не буду я ничего ему писать.

Как оказалось, не только в поезде бывают случайные попутчики, с которыми легко общаться, а и в самолете тоже. Это я домой летела. А вот он сюда по делам. Дела сделает и улетит обратно в свой Берлин. Вот и пусть у него обо мне останется только приятное воспоминание, а потому, не будем его портить!

Я: "Да уж... Как говорил один мой старинный знакомый, кому сюрприз, а кому и удар!"

Герман: "Не хочется говорить фразу: "А я же говорил!". Поэтому просто скажу, что красивым женщинам допустимо ошибаться!))))))" Ещё и целая куча скобок, подразумевающих, что он улыбается. Вот же редиска!!

Я: "Граф, почему то мне кажется, что вы хотите меня обидеть!" – процитировала я оперетту "Сильва".

Герман: "Спасибо за графа! Да, хорошая экранизация "Сильвы". И, кстати, в нашем роду действительно был один граф, так что ты не ошиблась!))))))" И опять в конце сообщения куча улыбочек. Смешно ему!

Не успела я что-то на это ответить, как от Германа приле-

тело ещё одно сообщение:

"И почему мы не знали друг друга до этого рейса? Мы болтались по свету, земле и воде. Совершенно случайно нам дали билеты на соседние кресла на большой высоте!"

– Ага! Я тоже люблю эту песенку группы "Сплин". Вот только слова перевернуть не надо! А потому ты сам напросился на слова припева, граф:

" И ТВОЁ сердце остановилось, ТВОЁ сердце замерло!"

Герман: " Полностью согласен с твоей версией припева в этой песне! И так мне даже больше нравится!"

Я и сама не заметила, как стала улыбаться, пока строчила сообщения. Интересно, а вот это сейчас у нас с ним флирт? А изменой это может считаться?

Я: "Спокойной ночи! И пусть ТВОЁ сердце бьётся ровно и без остановок. Я просто уверена, что оно у тебя большое и доброе!"

Герман: "И тебе приятных снов! И можно, я буду называть тебя Элизабет?"

– Вот же ж! Мои родители оценили бы! – я рассмеялась, прочитав это и написала в ответ:

"Да, ТЕБЕ можно!"

Герман оказался приятным собеседником. В кои веки я не заметила, как пролетели почти четыре часа полёта. Да чего уж там! Сама себе удивляюсь, что номер телефона дала. Флиртовать, пусть даже и с приятными, во всех отношениях, мужчинами, это не про меня. А сейчас вот сижу, как стар-

шеклассница, строчу сообщения и улыбаюсь. Хотя сама же, своими же руками выставила мужа из дома. По законам жанра, я сейчас рыдать должна от обиды на мужа и за потраченные на него лучшие годы. Но рыдать почему-то сегодня не хотелось. Вот, то есть, абсолютно!

– Да Вы, милочка, профурсетка! – сказала бы всё та же Зоя Павловна.

Ага, стала вдруг к своим почти 45-ти годам. Старовата я уже для профурсетки то, однако...

Если уж быть точным, то билеты у нас с Германом были совсем даже не на соседние кресла, в смысле, места. У меня эконоом, у него бизнес-класс. Но оказалось, что на регистрации что-то напутали с местами, и поэтому моё место было занято инвалидом. Было, правда, рядом с ним и его сопровождающим одно пустое место, но, видимо, и оно было ими оплачено. Багаж сдан, выдворять меня без чемодана не рискнули, рядом со мной будут сидеть мужчина инвалид и его сопровождающий. Ну, или я рядом с ними должна была сидеть, уж не знаю. Лично меня такое соседство не пугало, но мужчине в инвалидной коляске, видимо, было не очень удобно, поэтому ко мне подошла стюардесса и предложила пересест в бизнес-класс.

Да без проблем! В бизнес-класс, потому что в нашей, народной, части самолёта, всё было занято. Спорить я, конечно же, не стала. А уж когда меня посадили рядом с тем приятным, во всех отношениях, мужчиной, да ещё и предложили

шампанского до взлёта, то и вообще жизнь заиграла другими красками.

– Позвольте представиться: Герман. Герман Штерн, – обратился ко мне мой новый сосед. Обычно, всё-таки, в самолётах люди редко знакомятся. Общаются-то и то не всегда. Это ж вам не поезд. Лететь всего четыре часа, все, как правило, занимаются своими делами. А тут так сразу и своё имя и фамилию назвал. Надо же, каков наглец, хотелось мне сказать, но вместо этого я рассмеялась и представилась в ответ:

– Елизавета. Елизавета Герман.

Тут уж настала его очередь рассмеяться.

– Нас, кажется, сама судьба свела. Не находите?

– Точнее уж, наша родная российская авиакомпания.

– Вы так считаете? – он улыбался, явно получая удовольствие. А с чего бы это? Но увидев в его руке стаканчик с жидкостью чайного цвета, поняла, что у него кое-что покрепче шампанского там налито.

– А с чем именно Вы не согласны, позвольте узнать? С тем, что свела не судьба, а авиакомпания? Или то, что она родная российская?

Ох, что-то я разговорилась. Ещё вон и шампанское не допила!

– Ох, Елизавета Герман, нам с Вами, с нашими именами и фамилиями, большой вопрос, какая из стран для нас роднее. Вы ведь из обрусевших немцев, так?

– Да. А Вы?

– А я из русских немцев, – усмехнулся он.

– Ну, в плане более близкого родства, тут, пожалуй, я уточню. Для меня, всё-таки, Германия неродная. Родилась и выросла я в России. Да, Вы правы, мы из обрусевших немцев. Но вот я лично воспринимаю себя русской. Хотя в моих венах и течет немецкая кровь. А вот родители мои уже последние двадцать лет да, русские немцы. Здесь они были немцами, а переехав жить в Германию, стали русскими. Парадокс.

– Ну, Вам, должно быть, легче. А меня родители увезли в Германию, когда мне всего десять лет было. Так что, хоть я и родился в России, но большая часть моей жизни прошла в Германии. И всё равно я русский немец. Так Вы, значит, к родителям летали?

– Да. К ним. А знаете, Герман, наверное, я всё-таки соглашусь с Вами про судьбу.

– Вот как? – он явно веселился.

– Не смотрите на меня, как, – я запнулась, – как на полную блондинку!

Он рассмеялся от души, искренне.

– Я, конечно, блондинка от природы. Но я сейчас о другом. Мой рейс, вообще-то, завтра. Но позвонила подруга и попросила её подменить. Вот я и возвращаюсь домой на один день раньше, чем собиралась.

– Вот, вот! – улыбнулся Герман, сверкнув идеальными зубами, – я тоже, обычно, – он почему-то замялся, – другими

авиалиниями летаю, но сегодня изменил своему правилу и полетел вот этим, вечерним рейсом. Это я про то, что судьба свела. Ох, Елизавета, давно я так не смеялся. Девушка, можно нам повторить? – обратился он к проходящей мимо стюардессе и показал сразу и на мой стаканчик, и на свой.

Только я было собралась сказать умную вещь, что принесут после взлёта, но осеклась, вдруг обнаружив, что мы уже взлетели. Да и нам уже принесли новые порции. И даже ведь не уточнили, что именно мы тут пьём. Вот это обслуживание в бизнес-классе! А Герман продолжил:

– Ну а домашних то Вы хоть предупредили, что раньше возвращаетесь?

– Зачем? Я ведь не в гости лечу, а домой. Да и не было меня всего два с половиной дня!

– Ну-ну! – он усмехнулся, – Вы так уверены в собственном муже?

Да какого чёрта? Всё хорошо у нас с мужем! Да, не позволила сегодня, не предупредила. Ну и что? Машина моя на парковке в аэропорту стоит. Всё равно ведь встречать меня не надо. Ключи у меня от квартиры тоже с собой.

– Так Вы, значит, тоже в неурочное время прилетите, да?

– Да! – он хитро улыбнулся, больше ничего не сказал, а я, спасибо шампанскому, продолжила:

– И Вы, Герман, предупредили тех, к кому летите, что тоже в неурочное время прилетите?

– Нет. Не предупредил! – согласился он, продолжая улы-

баться хитрой улыбкой.

– И я так понимаю, что Вы, как раз вот, не домой летите? – закончила я свой допрос дознание.

– Нет, я, можно сказать, что в гости, – рассмеялся он, почему-то с довольным выражением на лице и продолжил:

– Моя дочь учится в Москве. Вот лечу и к ней, и по делам. И, опережая Ваш вопрос, скажу: нет, больше мне некогда предупреждать ни в России, ни в Германии. А у Вас, Елизавета, есть дети?

– Да, есть. Сын. Тоже студент. Он в Бауманке учится.

– Однако! – похвалил Герман.

– Да, мой сын – моя гордость.

– На какой кафедре учится?

– Сейчас, подожди, соберусь и воспроизведу! – я подняла указательный палец, призывая к тишине. Герман и правда замер, в ожидании – кафедра называется "Системы обработки информации и управления". Не спрашивай меня, как это переводится, и чем мой сын будет заниматься в реальной жизни! Веришь, сама не знаю! Это для меня всё равно, что параллельный мир.

Герман опять расхохотался:

– Лиза, ты потрясающая женщина! И да, я не возражаю, что мы перешли на "ты". Надо это отметить! – он поднял свой стаканчик.

– Не вижу препятствия! – мы с ним поднесли стаканчики в знак тоста, – и мне уже пора заканчивать пить. А то мне

ещё за руль. Что-то я и так тут сама себя не узнаю. Сажу тут, пью с незнакомым мужчиной. Вот уже и на "ты" перешли. Начнёшь ещё с поцелуями приставать, а я женщина слабая, могу и не устоять. Так что я с выпивкой заканчиваю, – и я залпом выпила оставшееся шампанское.

– Ну вот! А я только начал планы строить, как мне начать к тебе с поцелуями приставать, – тон был шутливым, а вот взгляд был внимательным и, что интересно, трезвым.

Я тут, выходит, одна пила? Так, пора сходить носик попудрить. Вот ещё одно преимущество бизнес-класса: не надо идти через весь салон в хвост и, что самое противное, стоять там в проходе, ожидая, когда освободится туалет. По возвращению меня ждала горячая еда и стаканчик с водой. Ух, ты! Даже и кормят. Учувя запах еды, я вдруг поняла, что проголодалась, или это алкоголь так на меня действует? Напротив Германа тоже стоял поднос с едой, но он не ел.

– Не голоден? Или принципиально не ешь в самолетах? Здесь, кажется, вкусно кормят, если судить по запаху!

– Почему же? Ем. Кормят здесь действительно вкусно. Тебя жду.

– Да? – это было приятно и неожиданно. Мы ведь не на ужине в ресторане. Мы просто попутчики. Вот я просто уверена, что мой муж не стал бы меня ждать в данной ситуации.

– Ну и, если уж совсем честно, то я не очень люблю есть в одиночестве, – усмехнулся он.

– Понятно. Спасибо, что пояснил. А то уж я решила, что

это я так тебя впечатлила, что теперь ни пить, ни есть не можешь. Спокойно! – перебила я Германа, увидев, что он собирается что-то сказать, – не напрашиваюсь я на комплимент. Это во мне два бокала шампанского так шутить изволят. Приятного аппетита!

Герман в ответ только рассмеялся. Сделал он это как-то интимно, что ли, если можно так про смех сказать. Тихо и как будто сам с собой, мотнув при этом головой.

Кормили, действительно, вкусно – это приятно удивило. И даже кофе оказался вполне себе приличный. Для самолета, разумеется. Еда была упакована красиво и аккуратно. И даже приборы были из материала, только отдаленно напоминающего обычный пластик. Я редко ем в самолётах вот как раз из-за того, что обычно не вкусно и отдаёт пластмассой. Да и как можно есть ножом и вилкой из пластика? Опять же, хочется ведь хотя бы весь целлофан сразу снять, а куда его деть на маленьком столике, где и так уже подносом с едой всё занято?

Я обратила внимание, что Герман тоже любит снимать весь целлофан сразу, а рядом с ним был пакет, куда он и сложил всю снятую упаковку. И где только разжился?

– Приятного аппетита!

– Спасибо!

– Герман, извини, но пока не начал есть, не поделишься своим пакетом для мусора?

Он молча передал мне свой пакет и подозрительно вни-

мательно следил за тем, как я снимаю упаковку со своей еды и как я её сворачиваю перед тем, как сложить в пакет.

"Ёлки зелёные, он такой же сдвинутый, как и я" – мелькнула у меня мысль, едва я увидела, что и его упаковка тоже была не просто так содрана, скомкана и засунута в пакет. Нет, его упаковка тоже была именно сложена! Ха! Выходит, что не одна я такая, сдвинутая напорядке.

Когда унесли наши подносы, я задала вопрос:

– А на кого твоя дочь учится?

– На дизайнера одежды. Она в детстве своим куклам сама всё шила. Для девочек же это нормально. А потом как-то переросло в нечто большее.

– А что, у нас в Москве на дизайнеров учат лучше, чем в Европе? Ну, я не знаю, Франция, Италия?

– Ничего не могу тебе сказать на этот счет! Вильма сама выбирала, где и у кого ей учиться. Сейчас вот уже год учится у известного российского дизайнера. Сама работы свои высылала, сама на собеседования ездила. И знаешь, прошла огромный отбор! – произнесено это было с гордостью, – меня вот и то заставила стиль в одежде поменять.

– Должна сказать, что меня именно это и заставило обратить на тебя внимание ещё в аэропорту, у стойки регистрации.

– Что, правда?

– Да. Ты выделялся из толпы своим внешним видом.

Глава 3

Утро следующего дня было богато на сюрпризы. Уснула я накануне поздно. Уснула на кровати сына в его же комнате. Не готова я была вчера лечь в свою, а когда-то нашу с мужем, кровать. Даже после смены постельного белья, как оказалось, не готова. А вот спала, вопреки своим же ожиданиям, на удивление крепко. Поэтому была крайне удивлена, обнаружив на кухне за завтраком и мужа, и сына. Сашки на выходных тоже не было. По официальной версии он отдыхал с друзьями за городом.

– Привет, ма!

– Привет, ребёнок! – чмокнула сына в макушку.

– Мам, а что случилось? Ты почему на моей кровати спала?

– Да, понимаешь, сын, мы с мамой поругались вчера. Вот она и ушла спать в твою комнату, – это муж вклинился со своей версией произошедшего вчера.

Интересно это у нас теперь ТАК называются измены? Поругались?

– Саш, судя по свежему засосу у тебя на шее, ты у нас уже большой мальчик.

Сын смущённо хмыкнул и потрогал шею в том месте, где был засос.

– А потому уже знаешь, – продолжила я, – что бывают женщины для серьезных отношений, а бывают и одноразовые акции. Радует, что ты вот, в отличие от отца, понимаешь, что одноразовые акции дома не проводятся.

– Лиза, что ты творишь? – взвился муж.

Ого! Да он боится, что ли, что сын узнает правду? Не уверен, что поймёт?

– Пааап, это правда? – Сашка смотрел на отца. И по его осуждающему взгляду, устремлённому на отца, я поняла, что мой такой замечательный, такой умный мальчик, мой сын, на моей стороне.

Муж нервно встал и отошёл к окну. И, уже глядя в окно, произнёс:

– Устроила здесь водевиль.

Да что ж он так к водевилю то привязался?

– Нет, Артур, водевиль здесь ты устраиваешь. И вчера, и сегодня.

– Дааа, бать, ну ты дааал, – протянул сын и, встав из-за стола, убрал посуду в посудомойку и ушел в свою комнату.

Говорить больше не хотелось. Я развернулась и тоже вышла из кухни, направившись в ванную, пора было собираться на работу. Уже в ванной я вспомнила, что даже не позвонила вчера Наташке, чтобы узнать, как она? Что там у неё такого случилось, что даже меня от родителей на день раньше вытащила.

Вторым сюрпризом сегодняшнего утра стали слова подру-

ги о том, что она здорова, и что её не надо подменять.

– Лиз, давай в обед в нашей кафешке встретимся, и я тебе всё объясню. Всё, не могу больше говорить! Увидимся!

– Хорошо, Наташ, давай в обед в нашей кафешке, – машинально повторила я.

– Мам, я убежал! До вечера!

Услышала я голос сына из прихожей и за сыном хлопнула входная дверь.

– Лиза, ну ты, наконец, готова поговорить? – муж стоял в дверях нашей спальни и слышал мой разговор с подругой.

– О чём, Артур, ты хочешь поговорить? О нас?

– Да, о нас. Ты ведь не будешь отрицать, что у нас кризис в отношениях?

– Отрицать не буду, – согласилась я и прошла в гардероб.

Артур, видно, не ожидал, что я соглашусь с ним, а потому вдруг замолчал. Видать, сбой у мужа случился в запланированном разговоре.

– Лиз, ну прости дурака. Я не знаю, что на меня нашло! – муж подошёл и попытался обнять меня.

К такому тесному контакту я была совсем не готова, а потому резко повернулась к нему и, протестуя, выставила руку. Оказаться в объятиях этого человека, которому я доверяла, как самой себе, и в порядочности которого была уверена, я была не готова. Вот точно не сейчас!

– Артур, шёл бы ты на работу, – еле ворочая языком, проговорила я.

У меня было ощущение, что из меня выдавили весь воздух. Странно, но вчера я такого не испытывала. Мозг только сейчас усвоил информацию? Слова давались с трудом. Сейчас во мне говорила обида на мужа и на его поступок. Мужчина, с которым прожита половина жизни, предал меня. Говорить и даже стоять рядом с ним я не могла. Находиться в относительно небольшом помещении гардероба рядом с мужем мне было физически тяжело. Я никогда не страдала клаустрофобией, а тут, вдруг, я поняла, что мне нечем дышать. Мне захотелось отойти от него как можно дальше, и я вышла из гардероба. Муж же, видя, что сегодня я его вещи не собираю и не складываю в чемодан, расценил это по-своему, воспрял духом, а потому, добавив к голосу умоляющих ноток, произнёс:

– Обещай, что спокойно всё обдумаешь. Хорошо? Я знаю, что виноват перед тобой! Но обещай, что мы вечером поговорим.

– Хорошо, вечером поговорим, – выдохнула я в ответ, лишь бы только он уже отошел от меня, а ещё лучше, ушел из квартиры.

Ответом мне послужила его улыбка. Вот, поди ж ты, улыбается! А когда он просто так мне улыбался? Или смеялся над моими шутками низким интимным смехом? Ведь Артур тоже так умел – это я точно помнила! Когда мы вообще с мужем последний раз просто болтали? Не обсуждали мои или его проблемы, а именно просто так, о кино, о книге, да хоть

о том же водевиле, чтоб его? Когда мы с ним последний раз куда-то выходили?

Муж ушёл, а я устало уселась на диван. Мы поженились, когда нам было по двадцать. Через три месяца я забеременела и первую годовщину свадьбы встречала в роддоме, родив накануне Сашку. Тогда мы казались себе жутко взрослыми! Наш сын сейчас старше нас, тогдашних, на три года, а ведь я до сих пор его ещё как ребёнка воспринимаю.

– Вылитый Александр, – сказал мой муж, увидев сына в роддоме.

Мы были молоды и счастливы. Любое море казалось нам по колено. Ну, ещё бы нам так не казалось! Во-первых, жили мы именно с моими родителями, позволяли квадратные метры, а во-вторых, именно мои родители помогали нянчить Сашку. Свекровь со свекром видели внука раз в месяц. Им самим растить их сына, а ныне моего мужа, никто не помогал, поэтому они искренне считали, что раз справились они, то и мы должны справиться. К слову, их квадратные метры были даже больше, они жили за городом в большом и современном доме. Свекор всю свою жизнь работал на руководящих постах и с развалом страны очень удачно пристроился, ничего не потеряв в доходах. Но помним пункт о том, что мы должны сами справляться, да?

Мы и справлялись. Благодаря моим родителям, которые, помогая нянчить Сашку, в нашу семью с Артуром со своими советами не влезали. В отличии, кстати, всё от той же све-

крови. Ева Арнольдовна, видя внука раз в месяц сначала по два часа, потом, когда сын подрос, по три часа, таковы были интервалы между сном сына, умудрялась раскритиковать нас с мужем полностью. А заодно и моих родителей.

К бабушке и дедушке со стороны папы Сашка, вполне ожидаемо, теплых чувств не питал, хоть и жили мы с ними в одном городе. Он всегда с радостью общался с моими родителями и по телефону, и по интернету, всячески увиливая от общения с родителями мужа. С не меньшей радостью Сашка ездил в гости к моим родителям даже уже будучи подростком. Никому ведь не надо говорить, что это значит, нет? Вы лично много знаете подростков, которые с удовольствием общаются со своими бабушкой и дедушкой? Мой отец был с внуком строг, но всегда по делу. Общались они всегда только на немецком языке. Дедушка таким образом проверял знания внука. А ещё он водил внука по всем выставкам и премьерам, когда мы приезжали в Берлин. Они с мамой удивительным образом попали в первую волну возвращенцев на свою историческую Родину, а потому могли себе позволить купить билеты на самолет для нас с сыном, ориентируясь на интересные выставки. Ну, и скучали они, конечно, чего уж там!

Именно благодаря помощи моих родителей я и смогла выйти на работу, как только сыну исполнился год. А потом, когда Сашке стукнуло три года, мои родители уехали на свою историческую Родину. Поехали на полное обеспече-

ние, оставив свою квартиру нам.

Звонок телефона отвлек меня от воспоминаний. Номер был незнакомым.

– Слушаю!

– Это Елизавета Герман?

– Да. А с кем я говорю?

– Это доставка цветов. Скажите, наш курьер может подъехать к Вам через двадцать минут?

– Да, может.

Доставка цветов?? Ого!

Молодец, Артур, понимает, как меня надо простимулировать, чтоб я лучше думала над желанием простить его.

Букет был из белых калл. С чего вдруг каллы? Что за намеки? Что такая же холодная и неприступная? А вот и открыточка имеется.

– Надо же, как неожиданно! "Ты лучшая!" Сравнил и только тогда и понял, так что ли, Артур? Ладно, уж, прогнуться хотел мужик, так ведь нет, опять не угодил! – бубнила я сама с собой, ставя букет в гостиную. Прислонила открытку к вазе, отошла на шаг, любовалась букетом, – шикарен, нечего сказать! Если бы ещё не в качестве примирения был этот шикарный букет – вообще бы цены ему не было! Хотя, да, шикарен!

Я решила набрать мужа, поблагодарить. Цветы муж, конечно, дарил. Но вот так, с курьером, не присылал ни разу. Должна сказать – это приятно. Трубку муж не снял, впрочем,

для него это нормально, освободится – перезвонит. И тут я вспомнила, что Артур что-то мне говорил о том, что к нему должен был приехать какой-то особо ценный производитель техники из Германии. Откуда же ещё, как не оттуда? И кажется именно на этой неделе. Вот, должно быть с этим самым особо ценным немцем муж сейчас и общается. Мужик весь в работе, а тут я со своей благодарностью!

С отъездом моих родителей как-то всё закрутилось. Работа, детский сад, школа, работа. Совместно проведённое время всей семьей – только в отпуске и по праздникам. А наедине с мужем и вовсе урывками. Когда последний раз мы куда-нибудь ходили вместе? Я попыталась вспомнить и поняла, что уже давно. Нереально давно. Секс превратился в рутину и по-быстрому, как у кроликов. Именно по скорости, а не по частоте самого занятия. А потом, как-то уже и желание отпало. Короче, получалось у нас с мужем, как в том анекдоте:

– Что вы больше любите: заниматься сексом или Новый год?

– Новый год.

– Почему?

– Он у меня чаще.

Вот у меня Новый год точно был чаще...

– М-дааа, а желание то отпало, похоже, только у меня, – грустно усмехнулась я сама себе, вспомнив аппетитную фигурку секретарши мужа.

Высокая грудь, явно больше моей, упругая выпирающая попка. Мой халатик на ней запахивался с трудом, только привлекая тем самым внимание к её харизме спереди в районе груди и интеллекту сзади, пониже талии. Ниночка же эта совсем ещё молоденькая! Выглядит ровесницей нашего сына.

Я, конечно, тоже ещё очень неплохо выгляжу для своих лет, но в данном случае ключевые слова "для своих лет". Да и нет у меня таких округлых форм ни сзади, ни спереди.

И ведь я понимала эту Ниночку! Артур был приятным мужчиной. Фигура ещё не поплыла. Лысина тоже ещё не намечалась, только седина на висках появилась, придав мужу шарма.

У мужа своя фирма. Он занимается продажей бытовой техники. Микроволновки, плиты, духовки, вытяжки, раковины, стиральные машины и много чего ещё. Немецкое качество от производителей. Всё, что можно встроить на кухне или в ванной комнате – это всё и собрано в одном месте. Фирма – его гордость, его детище. Со многими производителями из Германии он знаком лично, почти все они уже побывали в нашей стране. С теми, кто побывал, даже я знакома. Ужины после плодотворного рабочего дня, желательно в ресторане с русской кухней, нравятся всем. Языкового барьера у нас не возникает, муж тоже свободно владеет немецким языком.

Последние десять лет он очень хорошо зарабатывает. Мои

доходы тоже не маленькие, но всё равно, значительно ниже, чем у мужа, да и сын, хоть и учиться, но начал уже свои деньги зарабатывать. Того и гляди девушку приведет знакомиться. Что-то уж слишком часто он стал пропадать якобы с друзьями. Нет, друзья у сына, конечно, были, но после встреч с друзьями его вещи не пахли хорошими духами. А духи у девушки были явно из дорогих, раз уж так долго держались на одежде моего сына.

Я огляделась – квартира у нас, конечно, большая и уже перепланированная под наш вкус, но почему-то мне кажется, что молодые жить с нами не будут. Одной мне она такая большая не нужна, значит, надо будет продавать. А вот квартиру то, как раз было жалко. В ней прошла вся моя жизнь.

Я вздохнула – в измене мужа есть и моя вина: ушла с головой в работу, не уделяла мужу должного внимания, желание близости притупилось. То он уставал, то я не хотела. Очень редко бывает, когда виноват только кто-то один. Хотя, да, и так бывает... Но, как говорится, это не про нас с мужем. Как бы это парадоксально сейчас не звучало, но да, была и моя вина в измене мужа.

Эх! Простить, что ли, мужа? Виноваты то, выходит, оба. Да и столько лет вместе прожито, столько всего вместе пережито.

Глянув на часы, я поняла, что пора собираться на встречу с подругой. Опаздывать я не любила, а в городе к обеду начинали собираться пробки.

Глава 4

В наше любимое кафе я приехала раньше подружки. Кафе было рядом с одним из магазинов мужа. Решила, что до встречи с подружкой зайду, вдруг они с тем особо ценным производителем из Германии уже закончили, и муж уже свободен. Этот магазин – любимое детище моего мужа. Он открыл его совсем недавно и очень им гордился. Да, самим магазином руководил управляющий, но муж, как глава всей фирмы, включающей в себя уже три магазина и большой склад, именно здесь оборудовал свой кабинет с секретаршей. Вспомнив Ниночку, я сникла. А потом решила:

– Да какого лешего? Он мой муж! Мой, а не этой самой Ниночки! Отдавать просто так своего мужа я не собиралась. А Ниночка молодая, красивая. Она ещё себе найдет состоятельного и приятного во всех отношениях мужчину!

Может, мне повезет, и я застану мужа в кабинете? И я решительно шагнула в магазин.

Я кивнула продавцу, прошла в конец зала и открыла дверь, ведущую в офис мужа. А, попав в его офис, я замерла: на столе перед Ниночкой стоял точно такой же букет! Мдааа, Артурчик, ну ты даешь... Как так можно то, вообще? Подарить одновременно одинаковые букеты и жене, и любовнице?

Глаз зацепился на открытку, торчащую в букете. Интересно, ей он тоже написал, что она лучшая? Я машинально пошла к букету и вытащила открытку. А нет, ей он написал "Прости!". Надо же. Логичнее было бы как раз мне эту открытку вложить, а Ниночке ту, со словами, что она лучшая. И тут до меня дошло: и букеты, и открытки были одинаковыми, а это значит, что курьер мог просто перепутать букеты! Я рассмеялась. Ниночка смотрела на меня, как на ненормальную. А я, отсмеявшись, произнесла:

– Знаешь, мне кажется, что курьер перепутал наши с тобой букеты. Мне сегодня такой же в точности принесли. Даже открытка такая же! Только в моей написано, что я лучшая. А тебе вот эта досталась!

Я вышла, не дождавшись от Ниночки ни слова. Да и что она должна была мне сказать? Предложить обменяться открытками?

Выбрав столик в углу, заказала сок, решив, что потом с Натальей вместе пообедаем. Подруга, правда, любит, когда называют её "Натали".

Натали была младше меня. В этом году ей стукнет сорок. Не замужем и не была. Последние два года озадачилась тем, чтоб родить, а потому была в активном поиске кандидатуры на роль донора. Натали – натура целеустремленная, а потому скоро, я уверена в этом, найдёт своего идеального мужчину на роль донора.

– Понимаешь, Лизавета, от первого встречного я уже не

хочу рожать. Банк спермы тоже как то не по мне. Вот найду умного и красивого, как твой Артур и от него рожу себе сына, – шутила подруга – Артурчик, пойдёшь ко мне в доноры?

– Извини, но не пойду.

– Почему это? – Натали картинно поднимала брови.

– А я всё лучшее уже в Сашку влил. Так что, за качество не ручаюсь. А дочку ты не хочешь. Ведь не хочешь же?

– Нет, только сына!

Обычно эти разговоры происходили у нас дома, после выпитой бутылки вина. Я не ревновала, потому что знала, что Натали была не во вкусе моего мужа. Она была девушкой крупной, крепко сбитой, с большой грудью. Такой типаж ценился в прошлом веке в деревнях в крестьянских семьях. И это, кстати, так сам же Артур и говорил после ухода Натали.

– Вот тебя, Лиза, точно замуж в крестьянскую семью не взяли бы! Уж больно ты изящна для крестьянки. Ты, скорей уж, барышня. А вот Натали твоя замуж удачно бы вышла. Крепкая, сильная. Кровь с молоком – это вот как раз про неё. Ну и горящие избы, и скачущие кони – это тоже про неё. Вот, правда, называли бы её Наташка, а не Натали! – смеялся всегда муж – и кстати, вымя её меня не привлекает.

– Ой, да ладно, уж грудь то у Натали шикарная, признай! – заступалась я за подругу, – она же не виновата, что у неё такое телосложение.

– Вот, вот! Именно этим своим телосложением она меня и придавила бы! – хохотал муж.

Мне уже принесли сок, когда вдруг входящим сообщением пиликнул телефон.

Герман: "Добрый день, красавица! Он ведь у тебя добрый?"

Я: "Добрый день, граф! Надеюсь, что твой день добрее моего!"

Герман: "Хочешь, можем встретиться? Порыдаешь у меня на плече, а я буду держать тебя за руку и подавать носовые платки".

Я: "Звучит заманчиво, но извини, не могу".

Герман: " Почему?"

Я: " Потому что, когда я рыдаю, я не красивая: глаза опускают и нос картошкой становится. Да и не хочу портить твои шикарные вещи своей потекшей тушью. Так что, я уж лучше подруге сейчас всё прорыдаю. Но за предложенное плечо спасибо! Я буду иметь его ввиду, если, вдруг что"

Герман: " Ну, вот, испортила мне весь настрой! Я уж и платок носовой на плече разложил, и влажные салфетки приготовил!"

Я: "Собирай обратно свой платок. Тем более, что вот уже и подруга моя со своим платком пришла. Хорошего тебе вечера!"

Герман: "Спасибо, но ты знай, тебе стоит только позвать, и я прибегу со своим платком! И, кстати, если ты не занята вечером, может, встретимся? Всё будет чинно-благородно: меня тут в ресторан русской кухни приглашают. Ресторан на-

зывается "Тройка". Приглашают с дамой. Обещают, что будет вкусно и по высшему разряду. Я подумал, может, ты составишь компанию?"

Я: "Нет, извини. Боюсь, что у меня сейчас совсем не то настроение. Зачем же его ещё и тебе портить! А ресторан хороший, и да, там действительно вкусно кормят и да, там действительно всё по высшему разряду"

Герман: "Жаль. Придется одному идти и уже мне портить малознакомым людям вечер своим одиноким кислым видом. Но если ты передумаешь, то знай, я буду рад увидеться с тобой. Обещаю лишних вопросов не задавать и долгим ужином в компании малознакомых людей тебя не мучить!"

Прочитав последнее сообщение от Германа, я улыбнулась. Герман опять поднял мне настроение. Вот что с нами, женщинами, делает внимание мужчин. Особенно таких умных и привлекательных!

Такой вот улыбающейся меня и застала Натали. Герман, конечно, мне поднял настроение. Но желание узнать, зачем Натали меня вынудила менять дату возвращения, у меня не пропало.

– Привет, подруга! Я смотрю, ты в хорошем настроении, это замечательно. Значит, наш с тобой разговор пройдет легче! – Натали холодно и как-то даже отстраненно улыбнулась.

– Привет! Заинтриговала, что за разговор? И, если честно, то я тоже хотела с тобой поговорить.

– Позволь, я первая, хорошо? – Натали опустилась на стул

напротив, – ты хочешь, наверное, узнать, зачем я тебя раньше времени вынудила приехать, оторвав от любимых родителей?

Натали никогда и раньше не бывала особо деликатной, но сегодняшний её настрой был очень уж воинственен.

– Да, хотелось бы услышать, – усмехнулась я.

– А я хотела, чтоб ты застала своего муженька в вашей с ним постели с другой женщиной.

Такого я не ожидала услышать. А Натали продолжала:

– И ты ведь их застала, верно?

На этот вопрос я решила не отвечать. Во-первых, это касается только нас с мужем, а во-вторых, сочувствия я как-то не услышала, а потому спросила:

– Тебе то это зачем надо было, Наташ?

Подруга поморщилась, услышав то, как я её назвала, но ответила:

– Я беременна. Срок почти четыре месяца уже, – Натали сверлила меня взглядом. Но новость у подруги была радостной, а потому у меня вырвалось:

– Серьёзно? Поздравляю! – я даже уже встала и собралась её обнять, но она вдруг остановила меня:

– погоди радоваться, Лиза. Дослушай сначала. И лучше присядь, боюсь, тебе не очень понравится то, что я тебе сейчас скажу.

Я растерянна на неё уставилась. И Натали продолжила:

– Я беременна от твоего мужа.

– Что?

– Что слышала, – вдруг огрызнулась Натали.

Я потрясенно опустила на стул. Натали продолжала на меня смотреть, а я только и смогла выдавить:

– Давно вы с ним спите?

– Почти год! – припечатала подруга.

– Ясно, – вырвалось у меня машинально.

Так, стоп! Вот ничего мне не ясно! Я сидела и смотрела на Натали, а в голове роились вопросы. Но задать их я не успела, подруга меня опередила.

Она сидела и монотонно говорила. Говорила и говорила, говорила и говорила. Да сколько можно то? Она решила мне всю их романтическую историю рассказать? Из всего сказанного подругой я поняла только то, что она вот ТАК, подстроив моё возвращение раньше времени, решила отомстить моему мужу за то, что он нашёл ей замену в лице своей секретарши Ниночки. Молодой и стройной девицы. Вариант, что она и сама переспала с моим мужем, её не смущал. Я сидела до того момента, пока у меня не сформировался вопрос: зачем я здесь сижу? Я встала из-за стола, видимо оборвав мысль подруги, потому что она вдруг замолчала и удивлённо уставилась на меня. Оглядев стол, кажется, ничего не забыла, я молча пошла к выходу.

– Лиза! – окликнула меня теперь уже бывшая подруга, – скажи хоть что-нибудь!

Интересно, что она хочет от меня услышать? Живите дол-

го и счастливо, любимый, когда-то, муж, и любимая же, когда-то, подруга! Мне же не только говорить ничего ей не хотелось, но даже смотреть на неё я не могла в данный момент.

Всю дорогу домой у меня в голове крутилась фраза подруги о том, что они с моим мужем уже почти год вместе. По всему получалось, что встретились эти "два одиночества" после очередной нашей с мужем годовщины свадьбы. Мы тогда отметили в ресторане и продолжили у нас дома. Я пила только шампанское, от которого быстро пьянею, а муж с Натали пили коньяк. Подруга тогда осталась у нас на ночь. Сына дома не было, он свой День рождения укатил отмечать с друзьями, вот я Натали и постелила в комнате сына. Вот собственными руками и застелила им постель, дура. И спать раньше их ушла. Какая же ты, Лизавета, наивная дура!!

Это сейчас всё стало вставать на свои места. Подруга на следующее утро подозрительно бодрая и улыбчивая была. Сразу же утром домой укатила, даже кофе не выпила. Я же ещё ей и позавидовала:

– Везёт же некоторым! Похмельем не мучаешься.

– Да просто я хорошо тут у вас выпалась. У Сашки вашего очень удобная кровать, – хохотнула тогда подруга.

А я то всё за чистую монету принимала! Артур тогда тоже удивил, спал дольше меня и не слышал, как Натали утром ушла. Или это он только делал вид, что спит, чтоб с любовницей своей утром не встречаться? Выходит, что да, просто делал вид.

М-дааа, похоже, что с прощением мужа ты, Лиза, поторопилась...

Не надо оно ему. Ему сейчас развод нужнее! У него там скоро ещё один ребенок родится. Совет вам, Артур и Натали, да любовь!

Глава 5

Герман.

Конечно, она выделялась на фоне толпы. Стильно и со вкусом одета, а значит, всё-таки, русская. Немецким языком владеет свободно, говорит без акцента, но точно русская.

Немки так не одеваются. Гардероб продуман до мелочей, но без фанатизма. Видно, что осознает свой возраст, а потому ухаживает за собой. Слава Богу, живая мимика, значит, не залита этим ботоксом-шмотоксом, или чем там молодящиеся дамочки выравнивают свои морщины. Уже не девочка, но я и не заглядывался никогда на молодых. У меня у самого дочь, так зачем мне рядом ещё один ребёнок? То, как она спокойно и без лишних суетливых движений, выкладывала все звенящие вещи и снимала пиджак, говорило в пользу того, что она постоянно летает. Я ненавижу, когда стоящие передо мной пассажиры начинают суетиться перед металлоискателями. Бестолково, по несколько раз, открывают и закрывают чемоданы или сумки. Потом всё равно обязательно зазвенит рамка, потому что не все металлические вещи выложили. Они стоят, хлопают глазами и разводят руками в браслетах и часах, не понимая, что ещё может на них звенеть. Господи, дай мне терпения и сил вынести этот спектакль! А глядя на то, как она спокойно и без суеты, открыва-

ет свой чемодан, выкладывает прозрачную косметичку, спокойно же снимает и аккуратно складывает свой пиджак, и отдыхал глазами. И да, фигура у неё тоже загляденье, конечно. Не расплывшаяся, но и не сухарь, заморенный диетами, всё в меру и всё аппетитно.

В самолете ко мне подошла стюардесса с вопросом:

– Добрый день! Не возражаете, если рядом с вами будет сидеть дама? У нас инвалид на борту, а ему необходимо больше свободного места.

– Да, конечно.

Но я не ожидал, что этой дамой окажется она. Приятный бонус четырехчасового времяпрепровождения!

– Позвольте представиться: Герман. Герман Штерн.

Она почему-то рассмеялась. Ничего же смешного не было сказано. Флиртует что ли дамочка?

– Елизавета. Елизавета Герман!

Услышав её имя и фамилию, настала моя очередь рассмеяться. Даже дышать легче стало, когда стала понятна причина её веселья. Нет, я, конечно, не имел ничего против легкого флирта, но и смех без причины тоже не люблю. А оказалось, что причина, всё-таки была. Вот уж совпадение, так совпадение! Моё имя – это её фамилия.

Мне понравилось то, что она не стала скрывать, что замужем, и не стала выдумывать, что с мужем живёт плохо. Понравилось даже то, что честно сказала, что мне ничего не светит.

С Елизаветой легко и приятно было общаться. Отвык я, однако, с умными женщинами общаться. После того как моя жена бросила меня с нашей годовалой дочерью, укатив с моим же адвокатом, я больше не женился. Женщин в моей жизни хватало. Но вот желания с кем-то из них связать свою жизнь больше не возникало. Сначала, дочь была маленькой, а потом уже и мне не хотелось никого рядом. Мои родители приучили меня к идеальному порядку, к такому же я приучил свою дочь. А с появлением в моём доме женщины даже на одну ночь, бардак, казалось, возникал сам собой.

Вот почему, скажите на милость, я свою обувь ставлю аккуратно на полку для обуви? А все женщины, бывающие в моем доме, если и снимают сразу, увидев, что это делаю я, так обязательно оставят там, где сняли? Да, в моем доме все снимают обувь! Да, не по-европейски, но это мой дом и мои правила. А получив пару одноразовых тапочек, упакованных в целлофан, оставляют этот целлофан, там же в прихожей? Да, в моем доме есть прислуга, которая убирается, но можно ведь и спросить, куда выкинуть пакет, верно?

А волосы, которые ни одна не сняла с моей же расчёски? Хорошо, ну воспользовалась ты чужой расчёской после душа, но свои волосы же надо с неё снять. Разве нет? Или женщины так метят собой территорию?

А содержимое дамских сумочек? Я могу принять, что в маленькой дамской сумочке может храниться всё что угодно, от гвоздя до бриллианта. Но главное то, КАК там это

хранится. Я не залезаю в дамские сумочки, нет. Достаточно обратить внимание на то, как долго дама ищет в сумочке зазвонивший телефон, зеркальце или помаду. Некоторые умудряются ещё и вывалить это всё на стол, чтобы найти то, что необходимо. О, да! Я всегда удивляюсь вместительности дамских сумочек. И не говорите мне после этого, что если у женщины в сумочке бардак, то в её доме идеальная чистота!

А эта женская привычка есть в машине, когда вы едете куда-то далеко? О! Это, пожалуй, самая отвратительная женская привычка! Я люблю белоснежные салоны в автомобилях. Обивка на дверцах и особенно кожа на сиденьях должна быть идеально белой! Имел я неосторожность пригласить одну даму в романтическую поездку на курорт в соседнем городе. Понятно, что поехали мы с ней вдвоем. Вот, правда, не доехали мы с ней до того курорта. А виной всему была её привычка есть шоколад в салоне автомобиля.

Шоколад в моем идеально белом салоне? Серьезно? На мое замечание убрать шоколад, она рассмеялась и отчего то решила, что я беспокоюсь за её фигуру.

– Я не толстею от сладкого! И вечером я тебе продемонстрирую, почему именно! – она игриво положила свою левую руку мне на ширинку и даже погладила там, наивно думая, что у меня там всё встанет от этого колом.

Не встало. Даже, наоборот, всё сжалось. Как и пропало желание ехать куда-то с этой дамой, которая не слышит и не понимает просьб ТАК не делать, когда я за рулем. И не есть

шоколад в салоне автомобиля!

Пришлось разворачиваться на первой же развилке и везти её обратно. Она потом, в отместку, даже интервью давала о том, какой я педант и чистоплюй. Пропиарилась та дама знатно за мой счет, хотя и мне в копилку упало, чего уж там. Теперь я стал ещё загадочнее и таинственнее.

Ужин на борту самолета в компании Елизаветы меня удивил. Точнее, то, КАК она складывала упаковку. Точно так же, как и я. Вот уж точно, как минимум, нас двое таких сдвинутых на чистоте. Это я теперь точно знаю!

Да, Герман, докатился! Если кто-нибудь узнает, что женщина завоевала твоё сердце тем, как она складывает упаковку от одноразовой посуды, то место в клинике для людей с отклонениями тебе обеспечено!

В этот раз я летел не частным рейсом, а обычным только потому, что на утро была намечена встреча с новым заказчиком, а механикам моего самолета не понравилось его техническое состояние. Ругаться и выяснять, почему это выяснилось только сегодня, не было смысла, в конце концов, эти люди делают свою работу. Да, и если быть совсем уж честным, лететь я должен был только на следующий день, но сам же и передумал в последний момент. Ладно, бизнес-классом тоже можно летать, тем более, что лететь же было не до Китая и не 13 часов, а всего неполных четыре.

Этот новый потенциальный партнер из России сам на меня вышел. Сам же себя и нахваливал, но это нормально, они

все так делают. Он же и зазывал в Россию для личного знакомства. Это тоже полезно. Должен же я понимать, стоит ли начинать наше сотрудничество, расширять линии производства, наращивать мощности, выстраивать логистику, ну и так далее по списку. Он расширял свою сферу деятельности, а потому маячила перспектива подписать контракт на приличную сумму, на производимую на моих заводах продукцию.

Обычно я не приезжаю лично. Нет необходимости – у меня для этого работают грамотные помощники. Но захотелось увидеть дочь, мою Вильму. У неё сейчас курсовые работы. Заканчивался год её обучения. И от того, насколько понравятся костюмы и платья, созданные ею, зависит, возьмут ли её на стажировку в эту фирму. К этому, обожаемому ею, русскому дизайнеру одежды. Зная её целеустремленность, я уверен, что возьмут. Тогда домой она прилетит не скоро, а мы и так с ней не виделись уже три месяца. Поэтому я и решил слетать на свою Родину сам, лично.

И да, этот новый будущий партнер порадовал подходом – он предложил начать наше знакомство не в ресторане, а всё-таки показать свою вотчину. Свои салоны техники и даже свой склад. Точнее уж, начать именно с его вотчины, а потом, вечером, уже и ресторан. Куда ж без него? Что ж, такой подход мне импонировал, и я согласился.

Да, рейс вечерний, это значит, что прилечу я поздно. Пока доберусь до квартиры дочери, пока мы с ней обсудим наши новости. А утром деловая встреча. Но, зато, я летел без об-

ратного билета, решив провести с дочерью, хотя бы неделю. Соскучился папа по своей дочурке, чего уж там!

И вот этот подарок судьбы в лице Елизаветы! Странно, почему мне кажется, что это имя ей не идет? Не верю, что это имя ей дали родители! Ей бы скорее подошло имя Элизабет. Да, определенно Элизабет. Так и буду её называть. И да, я уже понял, что два стаканчика шампанского – её предел. А потому, воспользовавшись тем, что она расслабилась и чуть захмелела, выудил у неё номер её телефона и сразу же записал его в свой телефон. Но что самое невероятное, так это то, что мне удалось уговорить её записать мой личный номер! Обычно я только брал номера телефонов у своих любовниц. Звонил всегда сам и всегда с рабочего. Ох, определенно эта женщина меня очаровала! А иначе как объяснить, что я захотел, чтобы у неё был мой личный номер? Хотя, может, включился тот самый долбанный инстинкт охотника? Впервые женщина не хотела давать свой номер телефона, впрочем, как и брать мой.

Для своей дочери я снял квартиру. Вильма привыкла жить в комфорте, а я привык ей его обеспечивать. Эта съемная квартира была большой, мы вместе с ней решили, что одна из комнат будет моей. Поэтому из аэропорта я поехал к дочери. Ключи у меня были, дочь знала, что я прилечу поздно, но я знал, что Вильма не будет спать. Эта квартира была совсем не в центре, но зато она была рядом с местом работы-учебы дочери. Да, ехать от аэропорта было не близко, но

я этим моментом и воспользовался, сидя в такси настроил сообщение Елизавете. Моей Элизабет.

– Ну что, сюрприз для мужа удался?

Время позднее. Семья, муж рядом. Я не ждал, что она мне ответит, просто захотелось написать. Но неожиданно ответ прилетел сразу.

– Кому сюрприз, кому удар!

Тааак, значит, я оказался прав. Не ждал муженёк раннего, а точнее уж позднего возвращения жены. Будь я на месте её мужа, я бы её всегда ждал. А точнее уж, не отпускал бы от себя. Хотя! Кому я тут сказки рассказываю? Современная жизнь не подразумевает круглосуточного нахождения вместе.

Неужели её муж настолько глуп, что, заведя любовницу, притащил её в свой дом? Ладно, я к себе приводил, но у меня нет жены. Да и если честно, я специально женщин к себе приводил. Для себя выводы сделать и дочери показать, что я встречаюсь с женщинами. Вильма всегда мне твердила, что у меня нет личной жизни, вот я и демонстрировал дочери, что она, эта личная жизнь, у меня есть. Хотя, далеко не всех я к себе приводил. Бывало и так, что дальше пары ужинов знакомство не шло. Я зануда, и я знаю это, но могу себе позволить позанудствовать и повыбирать, знаете ли. И могу, и выбираю.

Господи, неужели ТАК бывает? Мне же через год полтинник, а я строчу сообщения, цитирую песни и улыбаюсь, как

подросток в пубертатный период.

У них там семья распадается, а я радуюсь. Да, я эгоист, и знаю это! Но, вот уж точно, не я причина распада их семьи. А то, что их семья распадется – это очевидно. Элизабет в самолете не скрывала, что счастлива в браке и уважает своего мужа. А тут вот, вдруг, отвечает на мои поздние сообщения. Значит, обидел он её и крепко. Точнее уж, предал. Я видел и слышал то, как она говорила о своем муже. Она ему доверяла, а он привел любовницу в их дом. Ну, не идиот ли? И да, моя Элизабет не похожа на женщину, готовую прощать подобные вещи.

– Можно я буду называть тебя Элизабет?

– ТЕБЕ можно!

Ух, ты! Вот это вот её "ТЕБЕ" большими буквами – это как понимать? У меня особое разрешение? Настроение резко подскочило ещё выше, хотя, оно и не опускалось. Особенно с учетом того, что Элизабет мне сейчас, не смотря на позднее время, отвечала. А, кстати! Раз отвечает, значит, ей тоже приятно со мной общаться? Или просто я так удачно подвернулся под руку в тот момент, когда она на мужа обижена? Неважно. Главное, что она мне отвечает. Теперь уже только от меня зависит, чтобы она не только из-за обиды на мужа со мной продолжила общение. Эко меня, однако, зацепило то! Если подумать, такого и не было никогда. Додумать я не успел – такси остановилось у дома, где жила моя дочь.

– Папка! – дочь бросилась мне навстречу, едва я зашел в

квартиру.

– Привет, моя хорошая!

Мы проболтали почти полночи. Пока я не увидел, что у неё слипаются глаза.

– Всё, Виля, расходимся! У нас ещё будет время на общение. В этот раз я не на два дня, а на неделю к тебе прилетел, так что ещё надоем тебе своим занудством!

– Пап, ну наконец-то! Я тебе город покажу. Здесь столько красивых уголков! Обещаю, что тебе понравится.

– Всё, всё, дочь, спать!

Легко сказать! Я лежал в кровати и вспоминал весь сегодняшний полёт. И потом наш с Элизабет обмен ничего не значащими сообщениями. Вот кто б мне ещё вчера сказал, что я могу влюбиться с первого взгляда, да я первый бы рассмеялся! Нет, кто угодно, но точно только не я! Свое прозвище “айсберг” я не просто так получил в деловых кругах. И потому что холодный, и потому, что на поверхности только малая часть меня и моей жизни.

Конечно, утром я был невыспавшийся, но бизнес обязывает.

Завтрак с Вилей поднял градус настроения. Оказывается, я соскучился по нашим с ней совместным завтракам, а точнее, по утреннему кофе.

– Доброе утро, пап! Как спалось на новом матрасе? Вот твой кофе, если хочешь завтракать, то продукты в холодильнике!

– Доброе, дочь. Не выспался, завтракать не буду, а вот кофе да, очень хочу!

– Слишком жёстко, да? Новый матрас не понравился? Почему ты не выспался? – Вильма внимательно на меня смотрела, – Пап? У тебя, вообще-то вид, конечно, не выспавшегося человека, но почему-то счастливого. Не хочешь ничего мне рассказать?

– Тебя рад видеть, вот и счастлив! – попытался я выкрутиться, но дочь меня слишком хорошо знает, поэтому этот номер с ней не прошел, и я сдался под её пристальным взглядом:

– Да нечего пока рассказывать, Виля.

– Папка, да ты влюбился!! – констатировала дочь и рассмеялась.

– Вот ведь, глазастая! – вздохнул я, – неужели так заметно?

– Вот мог сразу вчера с этого начать! Пап, это ж главное, чем мои вытаски, складочки, лацканы, карманы. Ну что ты у меня за человек такой? – ворчала дочь, – неужели в самолете встретил свою идеальную женщину? Она русская? Немка? Ты нас познакомишь?

– Ого, сколько вопросов! Вот и будет ещё, о чём нам с тобой сегодня вечером поговорить, – рассмеялся я, – ты, кстати, не опаздываешь на учебу?

Дочь замялась:

– Пап, сегодня вечером не получится поговорить.

– Да? Почему?

– Мы в кино идем. Алекс купил билеты на премьеру фильма. Мы давно планировали. Я же думала, что ты только на следующей неделе прилетишь...

– Алекс? Ого, дочь! Мне кажется, тебе тоже вчера было о чем мне рассказать.

– Пап, я вас с ним познакомлю. Я и собиралась! Правда! Просто кино...

– Да понял я, понял! – рассмеялся я, – всё хорошо, дочь. Идите на свою премьеру! Я найду, чем мне себя занять!

– Папка, ты у меня самый лучший!! – Вильма повисла на шее, затем, отстранившись, произнесла:

– Шикарный пиджак! Сам покупал?

– Да!

– Молодец! Хвалю!

– Иди уже, а то опоздаешь! – я рассмеялся.

Телефон, зазвонивший в кармане и высветившееся имя "Артур Герман" – напомнили мне о том, что рабочий день начался.

Глава 6

Артур.

С Лизой мы знакомы, страшно сказать, сколько лет! Женаты, конечно, чуть меньше, но всё равно уже довольно давно. Она всегда была идеальна. Идеальна во всем! Это может нравиться только по началу. Нравится, когда твои друзья тебе завидуют. Они завидуют, а ты чувствуешь себя на их фоне таким Мачо. Ещё бы – эта девушка предпочла тебя, а не их!

Нравится, когда сослуживцы на следующий день после корпоратива начинают уважительно подмигивать и жать руку, говоря, что-то вроде: "Вот эта у тебя жена!!" Ещё бы, Лиза на фоне их обабившихся жен смотрелась фотомodelью. И по фигуре, и по манере держаться. И по свободному общению лично, без переводчика, с так удачно задержавшимися зарубежными партнерами. И тебя опять накрывает желанием к собственной жене.

А потом, этак году на 10-м вашей совместной жизни, ты понимаешь, что уже и это не заводит. А заводят тебя уже совсем другие вещи: успех в бизнесе, удачно подписанный контракт с поставщиком, за которым ты охотился последние 6 месяцев и даже удачно снятый офис для фирмы в районе, о котором давно мечтал. А жена...

А что жена? Жена вот она, рядом. Чаще ты видишь её спя-

щей в шелковой пижаме. Хорошо хоть, не в ночнушке из ситца в цветочек, как сетовал один коллега на свою жену. Вкус у Лизы всегда был хорошим, впрочем, о чем это я? Рядом с тобой же идеал! Секс случается больше по привычке и то, если вы с женой совпали по времени, настроению и в кровати. О других поверхностях вы уже и не помышляете!

А потом её идеальность уже и не замечаешь. Скорей уж, она начинает раздражать: обувь только на полке для обуви. Её туфли на одних полках, мои на других, Сашкины на третьих. В нашем общем гардеробе сложено всё так, будто ты в каком-нибудь бутике. Её полки справа, мои слева. Всё в аккуратных стопках и опять строго на определенных полках. Удобно, конечно, кто ж спорит, но я всерьез начал опасаться, что вернувшись ночью из туалета, обнаружу, что кровать застелена! Нет, Лиза не ходила бесконечно по дому с тряпкой, просто она и сама, и нас с сыном приучила к тому, чтобы сразу всё класть и ставить на место и сразу всё за собой убирать.

И, да, черт возьми, никогда не думал, что при такой идеальной жене я начну смотреть на других женщин! И уж точно не на эту Натали с её выдающимися формами!

Кто ж знал, что все её подколки и шуточки на самом деле были тонкими намеками на секс. Смешно сказать, но Натали меня соблазняла. Долго и планомерно. А я и соблазнился. Что ж, я не живой, что ли?

Первый раз это случилось в отсутствие Лизы. Она, как во-

дится, улетела к своим родителям. И ведь всего на три дня улетела! Но вечером позвонила Натали вся в слезах – сломалась машина где-то у черта на рогах. Её тогдашний ухажер только что бросил её, она, кстати, от него и возвращалась. И ведь её можно понять: только что бросил любимый мужчина, единственной подруги, которая всегда выслушивала и жалела её, тоже сейчас нет, ещё и машина сломалась! Вот и эта крупноформатная Натали сломалась – ревела белугой в трубку.

Машину я её чинил под проливным дождем. К стыду своему, не починил, только вымок до трусов и замерз как цуцик. Пришлось тащить её машину на галстук до мастерской, потом везти саму Натали домой. Уже когда приехали, она предложила выпить и неожиданно провела своей горячей ладонью по моему бедру. Такой реакции своего тела даже я не ожидал! В паху прострелило как у молодого, джинсы моментально стали узкими в определенных местах. Точнее, в одном определенном месте. В лифте мы поднимались молча. Так же молча зашли в квартиру, а потом, как в чертовых порно фильмах – крышу сорвало у обоих и сразу, едва захлопнулась входная дверь.

Такого улетного секса у меня не было лет с 18-ти! Как мы в те выходные не сломали её кровать, сам не понимаю. И да, из квартиры Натали мы не выходили все три дня, что не было Лизы. Благо сына тоже не было на тех выходных. Потом, через две недели была наша очередная годовщина свадьбы с

Лизой. Дата была не круглая, а потому мы посидели сначала в ресторане, а потом поехали к нам домой. Моей идеальной, по всем параметрам, жене достаточно выпить максимум три бокала шампанского, чтобы она захмелела и ушла спать. В то время как Натали от выпитого только разогрелась. Хотя, выпито было не так уж и много. Ни ей, ни мной. Вот честное слово, нам с ней алкоголь был не нужен!

В собственную спальню к жене я пришел только под утро. Как можно спать таким глубоким сном всего от трех бокалов шампанского, я до сих пор не понимаю. Ничего ведь не слышала! Вот уж точно идеальная жена!

Наше с Натали сумасшествие продолжалось до тех пор, пока она однажды не выложила передо мной тест на беременность с двумя, мать их, полосками.

– Допрыгались мы с тобой, Артурчик! – рассмеялась она счастливым смехом.

– Натали, сколько раз я просил тебя не называть меня так! – да, я сорвался.

А кто бы не сорвался, скажите мне, положив руку на яйца? А она ещё и смеялась, колыхаясь всем телом и своими огромными грудями, странно при этом похрюкивая! Что за идиотский смех? Где были раньше мои глаза и уши?

– Я буду рожать! – припечатала она, – ты знал, что я хочу ребенка. Вот ты мне его и сделал, Артуурчик! И веришь, мне всё равно, кто будет. Это всё такая ерунда – мальчик, девочка. Главное, чтобы НАШ малыш был здоровым!

Она специально выделила интонацией слово "наш".

– Я не буду разводиться с женой! – объявил я Натали сразу.

– Да без проблем! – рассмеялась она, – главное, ты алименты плати, и все будут счастливы!

– И Лиза не должна знать, от кого твой ребенок! – поставил я условие.

– А это уже будет зависеть от тебя, папаша! – расхохоталась она и опять заколыхалась всем своим телом. И почему я, черт возьми, не уточнил тогда, что именно она имела в виду, говоря это.

Она колыхалась, а я смотрел и никак не мог понять, как я вообще смог окучить эту необъятную тётку? Где были мои глаза? Может, она мне заговор какой сделала? Не знаю, приворожила, присушила или что там обычно такие одинокие теткы делают на нас, мужиков? Потому что, ведь вот эта бабища совсем же была не в моём вкусе! И сам я, как говорится, в трезвом уме и ясной памяти, точно бы не смог прельститься её необъятными формами.

Но, странное дело, эта интрижка с Натали словно сняла с меня шоры. Стоило мне порвать с ней, как оказалось, что моя секретарша Ниночка очень даже не прочь познакомиться со своим шефом, то есть со мной, поближе.

Её молодое и упругое тело не шло ни в какое сравнение с формами Натали! Да чего уж там, Ниночка затмила даже мою идеальную жену Лизу. Ей бы ещё мозгов чуть больше,

а разговорчивости чуть меньше, и вообще цены девушке не было бы! Глядишь, я бы даже перевел Ниночку в постоянные любовницы. Нет, ну, а что? Молодая, красивая, в постели не закомплексованная – мечта, а не любовница! И вот с Ниночкой я уже предохранялся. Хватит с меня и одного незаконнорожденного ребенка.

И ведь всё хорошо было. Целых два месяца было. Пока домой не приехала Лиза. Раньше на целые сутки. Никогда такого не было, чтобы она от своих родителей раньше возвращалась!

Поговорить в тот вечер у нас с женой не получилось. Устроила водевиль с демонстративным складыванием вещей. Моих. Не своих. Ах, ну, да! Квартира то принадлежит её родителям. Вот же ситуация!

Да, пришлось ночевать в гостинице, а рано утром возвращаться домой. Вчерашнее складывание Лизой моих вещей было стопроцентным водевилем – сложены были все футболки, свитера и бадлоны. Вообще все. Я помню, что те мои полки остались пустыми, зато не было ни одной пары нижнего белья и носков. В этом пошлом чемодане в цветочек элементарно не хватило места. Хорошо, что я успел зайти в квартиру раньше сына. Он, конечно, уже не маленький мальчик и знает, что родители могут ругаться, но мы то с его матерью не ругались никогда. А потому Сашка, увидев мать на своей кровати, очень удивился. И мне пришлось врать сыну. И всё бы прошло гладко, не реши Лиза вдруг сказать сыну

правду.

И вот зачем, спрашивается, ей это? Неужели хочет развода? Да нет, быть такого не может! С чего бы вдруг? Её родители всю жизнь прожили вместе. Понятие "семья" – для Лизы святое и нерушимое. А потому надо мириться! И начать надо, пожалуй, с букета необычных цветов! Да. Точно!

Можно было бы послать лилии, но я точно знаю, что Лизка их терпеть не может. А потому остаются каллы. Такие же белые, изящные, нежные и такие же идеальные. И без запаха, в отличие от лилий.

Черт! Сегодня же ещё этот немец приезжает. Ох, как же всё не вовремя то! Но немца я упустить не могу! Я его окучивал почти три месяца.

Так. Не паниковать! Сначала звонок немцу – выяснить, в какой гостинице он остановился, подхватить его там и отвезти на наш склад. Или сначала показать ему наши магазины? Да, черт! Там решим! Собрался, Артур! Сначала с немцем созвонись, потом будет видно, с чего начнете! Да, пожалуй, там из разговора будет понятно.

Потом цветы жене отправить с курьером, она их получит до встречи со своей ненаглядной подружкой, удивится, ну, и как минимум, задумается. Значит, есть надежда, что Натали ничего о нашей размолвке с Лизой не узнает. Уж Лизу то я за столько лет выучил – она, пока не примет решения сама, с подругой не делится. Не надо Натали знать о нашей с Лизкой размолвке, совсем не надо! Мало ли что там у этой

беременной в голове переклинит. Точно! К цветам для жены ещё и цацку бы надо, но такие подарки я никогда без неё самой ей не покупал. Не рисковал, зная её сложный вкус и требовательность в украшениях. А потому, не буду и сегодня. Перебарщивать тоже нет смысла. Лучше уж мы с ней вместе поедem и купим, что она сама для себя выберет. У нас же ещё ужин с этим немцем запланирован! Так что мириться с Лизкой надо, и тут, как говорится, без вариантов. Черт! Точно ужин! Она же ещё не знает...

Но сначала звонок немцу!

Глава 7

Артур.

– Господин Штерн, доброе утро! Это Артур.

– Доброе утро, Артур! – голос у немца звучит спокойно.

– Как долетели? Всё хорошо?

– Да, благодарю. Всё хорошо.

Надо же, этот немец говорит совсем без акцента.

– Господин Штерн, в какой гостинице Вы остановились?

Куда мне за Вами подъехать?

– Я остановился не в гостинице, так что подъезжать за мной не надо. Давайте с Вами встретимся у одного из Ваших магазинов. Было бы неплохо, если рядом будет кафе.

– Да? Что ж, как пожелаете. Адрес и название кафе я в сообщении скину. Вы в каком районе?

Штерн назвал один из районов города. Не центр, но и не самая окраина.

– Вам на такси минут 30 добираться. Значит, через час я Вас жду? Успеваете?

– Да, вполне. Жду адрес, и до встречи!

– Да. Увидимся!

Штерн первый кладет трубку. Голос звучит уверенно. Знает, что он мне нужнее, чем я ему. Мне ещё повезло, что мы всего три месяца вели переписку. А уж на то, что он сам

прилетит, я, как говорится, и надеяться не смел! Видно, заинтересовали этого Штерна перспективы, что я перед ним набросал. Ну, ещё бы! Он же немец, прагматик до мозга костей, деньги считать умеет, а потому прикинул уже, сколько он на мне заработает. Сто процентов всё просчитал, поэтому и приехал сам, лично.

Я положил трубку и усмехнулся:

– Однако быстр, мужик. Не в гостинице он! Хотя, у него же тут вроде дочь живет... Да нет, быть не может, чтобы у дочери остановился! Видел я его на фото – с его внешностью и деньгами и не иметь здесь бабёнки? Я уверен, что есть бабёнка у него здесь, точно есть! Все они падки на наших русских женщин. Ну, ещё бы! Видел я их женщин, как говорит про немок и про близость с ними один мой знакомый: "Я столько не выпью!" Вот и господин Штерн совместил приятное с полезным. Нормальный мужик, сработаемся!

Настроение почему-то улучшилось. Приятно осознавать, что Штерн тоже совмещает приятное с полезным. Наверняка ведь с бабенкой этой недавно познакомился! А как замаячила перспектива совместить два дела сразу – деловую поездку и романтическую, вот и время у него на нашу встречу сразу нашлось! Что ж, подыграю мужику. Раз уж у нас сегодня ужин, приглашу его с дамой. Будет и моей жене с кем поболтать. Я рассмеялся, поняв, что раскусил мужика, и открыл сайт курьерской доставки, продолжая улыбаться. Выбрал цветы жене, и, подумав, заказал второй такой же букет

на имя своей секретарши и назвал адрес офиса.

– Девушка, да, два одинаковых букета! В первый букет открытка со словом "Прости!". Во второй букет со словами "Ты лучшая!".

– Вы точно хотите два одинаковых букета? – в голосе девушки слышится сарказм. Какого черта она там себе позволяет? Её вот уж точно не должно волновать кто, кому и что отправляет!

– Да! Я точно хочу два одинаковых букета! Если не хотите браться за выполнение заказа, то я могу и другую курьерскую фирму найти! – повысил я голос в трубку.

– Нет. Всё в порядке! – тут же слышится голос в трубке, – извините!

То-то же.

Положив трубку, наконец, выдохнул и вызвал в кабинет секретаршу Ниночку: надо мириться с красавицей. Очень уж хороша, чертовка, во всем! И в работе, и в постели. Глянув на часы, понял, что у меня есть ещё 40 минут до встречи с этим немцем. Успеем! В конце концов это ж классика жанра: шеф, секретарша и рабочий кабинет.

Я был в кафе за 5 минут до встречи со Штерном – встреча с Ниночкой слегка затянулась. Зато, теперь у меня благодушное настроение. Покажите мне мужика, у которого бы оно не было таким после хорошего минета и последующего распластывания податливого женского тела на рабочем столе.

Вошел в зал, сразу заказал себе кофе и лишь потом выбрал столик в углу, наша встреча могла и затянуться, а я не хотел, чтобы нам мешали. Получил свой кофе и, только лишь сделав большой глоток, откинулся на спинку кресла и выдохнул.

Всё, букет жене отвезут. Ниночка тоже получит свой. Всё успел! Немец будет с минуты на минуту. Зная пунктуальность их нации, он будет точно в оговоренное мной время.

И в это время в зал вошел Штерн. Я махнул ему рукой, он, увидев меня, кивнул и направился к моему столику, сказав что-то на ходу официанту. Я знаю, что Штерн чуть старше меня самого. Одет со вкусом, даже стильно. Надо же, какой франт! Обычно бюргеры менее требовательны в выборе одежды, но, судя по всему, не этот. Странно, и почему мне казалось, что он должен быть плохо одет? Я же видел его фото – на всех фото он всегда был одет очень стильно. Ну, точно не чистокровный немец.

– Доброе утро, господин Штерн!

– Доброе! Можно просто Герман!

– Артур! – еле сдерживаюсь, чтобы не назвать свою фамилию. Получится смешно, да и знает он мою фамилию. В электронных письмах стоит подпись с моими именем и фамилией, так что этот Герман знает, что его имя – это моя фамилия.

– Герман, чай, кофе?

– Спасибо. Я уже заказал.

И действительно, едва он опустился в кресло, как подошел официант с его чашкой кофе.

– Благодарю! – кивок официанту, – и я Вас слушаю, Артур! – это уже мне.

Да твою ж маму! Ладно, с меня не убудет, повторю всё сначала.

Штерн слушал молча. Заказал вот ещё одну чашку кофе, махнув официанту. Он пил кофе, а я разливался соловьем, рассказывая перспективы нашего с ним сотрудничества. Как последний, едрит его, студент перед профессором разливался! Со Штерном мы закончили одновременно. Он пить кофе, я говорить.

– Хорошо. Артур, Вы сказали, что здесь, рядом, один из Ваших магазинов, – то ли спросил, то ли утвердил Штерн.

Черт! Он бы с моей женой отлично поладил! У Лизки такая же манера говорить. Ну, ничего, вечером у него будет возможность пообщаться с моей женой, надо только её предупредить, что этот Штерн, мать его, Герман очень мне нужен. А уж она умеет очаровывать моих деловых партнеров. Надо только успеть до вечера с ней помириться.

– Да, Герман, здесь рядом один из моих магазинов.

– Любопытно посмотреть! – Штерн встает первым из-за стола и направляется решительным шагом к стойке бара, вынимая на ходу портмоне из внутреннего кармана пиджака.

– Я заплачу! – опережаю я его, – Вы здесь по моему приглашению, так что и платить мне.

– Хорошо! – легко соглашается Штерн и выходит на улицу.

До магазина идти пешком 5 минут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.